

— Бедных деревень ещё много, просто нет денег на ремонт дорог. Даже у нас в деревне дороги не в лучшем состоянии, в дождливую погоду по ним невозможно пройти, — вздохнул местный житель. — Заместитель главы, давайте здесь отдохнём. Осталось ещё полпути до деревни. Мы переночуем в Дунгоу, а утром выедем обратно.

— Хорошо, послушаемся дедушку, — охотно согласился заместитель главы уезда Се.

Он и Тан Линцю, следуя указаниям местного жителя, нашли место, чтобы присесть и отдохнуть. Цюй Чэнь и Чжао Цзюнь отправились осматривать окрестности.

Трое сидели и разговаривали, слушая рассказы местного жителя о жизни в деревне, пили воду, которую взяли с собой. На небе моросил дождь, но дождевики они оставили на велосипедах, не надевая их. Примерно через десять минут вернулись Цюй Чэнь и Чжао Цзюнь. Они сделали несколько скрытых жестов Се Цинжуну и Тан Линцю, и те сразу поняли, что они обнаружили следы противника.

Если бы не предупреждение Тан Линцю, Се Цинжун мог бы действительно попасть в ловушку. Кто бы мог подумать, что противник осмелится на такое? После этого они могли бы свалить всё на беглых заключённых, а сами остаться в стороне, продолжая наживаться на чёрных деньгах и терроризировать местных жителей, оставаясь невидимыми.

Се Цинжун твёрдо решил выкорчевать этот корень зла.

Дедушка вернулся ближе к полудню, принеся подробности о Е Дуне. Ситуация оказалась ещё хуже, чем говорил Ван Шуцзе. Е Дун разбил голову одному из противников, и теперь семья пострадавшего требовала не только компенсации за лечение, но и тюремного срока для Е Дуна.

Е Цзы был удивлён. Он думал, что это просто драка, но всё зашло так далеко. В прошлой жизни в это время он не слышал о том, чтобы Е Дун кого-то серьёзно ранил. Неужели его возвращение в прошлое, как взмах крыльев бабочки, изменило и судьбу Е Дуна?

Трудно сказать, хорошо это или плохо. Если придётся платить компенсацию, то тётушка точно начнёт скандалить. К тому же, отношения с семьёй с горы Ванцзя могут испортиться. Всё это превращается в настоящий клубок проблем.

— Кстати, это ты и Ван Шуцзе первыми обнаружили то, что произошло в горах? Теперь полицейский участок в городе в курсе. В будущем будь осторожен, когда будешь ходить в горы. Если снова что-то подобное случится, обязательно зови людей, как в этот раз, — сказал Е Вэньбо, встретив старосту в городе. Он был напуган, боясь, что его внук попытается стать героем и пойдёт вглубь гор. Поэтому, узнав о происшествии, он сразу вернулся в деревню, не заходя в город.

— Да, дедушка, я знаю. Я не пойду туда, просто буду гулять рядом, — поспешно заверил Е Цзы, видя беспокойство дедушки.

— Эх, твои дядя и тётя поехали в город. Не знаю, что там будет, — вздохнул Е Вэньбо, но потом отмахнулся от этих мыслей. Как старший, он знал, что его слова никто не слушает. — Е Цзы, что ты ел на обед? Наелся?

— Я приготовил два блюда. Они ещё стоят на плите, подогретье. Дедушка, поешь ещё немного, я принесу, — зная, что дедушка не любит тратить деньги на еду вне дома, Е Цзы оставил еду на плите, чтобы она оставалась тёплой. Он повернулся и пошёл на кухню за едой.

Цюцю, кот, тоже был рад видеть дедушку. Он крутился у его ног, мурлыча. Е Вэньбо взял его миску и положил туда немного еды. Цюцю замурлыкал ещё громче.

Причина была проста: Е Цзы использовал овощи из своего пространства. Одно из блюд было яичницей с помидорами, выращенными в пространстве, а второе — жареной капустой. На обед Е Цзы съел две большие порции, и Е Вэньбо, видя, как внук ест с аппетитом, начал успокаиваться. Для него хороший аппетит был признаком здоровья. Помидоры оказались даже вкуснее, чем те, что росли в их саду.

— Дедушка, в пространстве созрело много помидоров. Когда я вернусь в школу, оставлю их дома. Ты можешь использовать их для готовки или есть свежими. Не экономь.

Другие овощи быстро портились, но помидоры могли храниться несколько дней, поэтому Е Цзы посадил их больше, чтобы можно было есть как фрукты. Раньше он всё время занимался учёбой, но после экзаменов у него появилось время, чтобы заняться пространством. Иначе оно просто пропадало бы зря. Он планировал посадить больше фруктовых деревьев.

Е Вэньбо с радостью принимал заботу внука. По сравнению с другим, как он мог не любить такого Е Цзы?

После обеда Е Вэньбо не позволил внуку убирать посуду, велел ему заняться уроками.

Е Цзы обернулся и посмотрел вдаль, в неизвестном направлении. Почему-то его сердце ёкнуло, как будто что-то происходило.

...

Пятеро, направлявшиеся в деревню Дунгоу, после отдыха продолжили путь. Дорога становилась всё уже и извилистее. Внезапно впереди раздался выстрел. Местный житель, ехавший на велосипеде, вздрогнул и упал вместе с велосипедом.

В тот же момент Цюй Чэнь и Чжао Цзюнь бросили свои велосипеды и бросились защищать Се Цинжуна и Тан Линцю. Цюй Чэнь сделал жест, и Чжао Цзюнь быстро поднял местного жителя, уведя Се Цинжуна и Тан Линцю в укрытие.

Едва они спрятались, из леса вышли шесть или семь человек. В центре шёл мужчина средних лет с густой бородой и шрамом на лице. Его глаза были злыми, а выражение лица — угрожающим. В руке он держал пистолет и кричал в сторону укрытия Се Цинжуна:

— Молодой господин из семьи Се, заместитель главы уезда Се Цинжун, не прячьтесь. Выйдите и встретьтесь с братом старого знакомого. Разве вам не интересно, кто я?

С этими словами он выстрелил в сторону Цюй Чэня, и перед ним взлетели осколки камней. Местный житель вскрикнул от страха.

— Кто вы? Как вы меня знаете? — спросил Се Цинжун, жестом велел Тан Линцю успокоить местного жителя. Он говорил спокойно.

— Ха-ха...

Мужчина с бородой засмеялся, как безумец, но затем резко замолчал, уставившись на Се Цинжуна. Он явно не считал Цюй Чэня угрозой. Рядом с ним двое других держали пистолеты, а остальные — стальные ножи. Они были хорошо подготовлены.

— Кто я? Неужели молодой господин Се забыл о том, что произошло двадцать один год назад? Неужели вы забыли, как мой брат погиб из-за вас? Сегодня я пришёл за мстостью. Отправляйтесь в ад и спросите у моего брата, кто я! Вперёд, тащите сюда молодого господина Се!

— Погодите, двадцать один год назад... Неужели вы брат Хуан Цзялиня? — с недоверием спросил Се Цинжун.

— Именно так, молодой господин Се, хорошая память. Вы виноваты в смерти моего брата. Как вы могли спокойно спать все эти годы? — с гневом спросил Хуан Цзяци.

— Смешно! Разве это я заставил вашего брата стать преступником? Разве ваш брат, похититель, не виноват, а виноват я, жертва? Я не должен был сопротивляться? Вы говорите об одной жизни, но моя тётя умерла из-за удара, который нанёс ваш брат. Кому она должна предъявить обвинение? — Се Цинжун рассмеялся в гнев. Этот человек был просто психопатом. Он не стал ждать дальнейших слов Хуан Цзяци и приказал Цюй Чэню:

— Капитан Цюй, действуйте.

— Вперёд! — раздалась команда Цюй Чэня.

Хуан Цзяци почувствовал неладное. Вместо того чтобы устроить засаду, он сам попал в ловушку. Инстинктивно он бросился в сторону укрытия Се Цинжуна, решив, что даже если умрёт, то утащит с собой врага в ад. В его сердце старший брат, который был для него как отец, погиб из-за Се Цинжуна. Именно из-за высокого положения семьи Се его брат был приговорён к смерти. Если бы он просто получил тюремный срок, у Хуан Цзяци была бы надежда, но семья Се лишила его этого.

Как он мог не ненавидеть? Он хотел изрезать Се Цинжуна на куски, чтобы утешить дух брата.

Но он не знал, откуда у Цюй Чэня появился пистолет. Один выстрел попал Хуан Цзяци в запястье, и пистолет выпал из его руки. Цюй Чэнь, как быстрый леопард, бросился на него и быстро обезвредил.

В тот же момент из леса выскочили десяток солдат в камуфляже. Люди, пришедшие с Хуан Цзяци, оказались в полном замешательстве. Кто-то отчаянно сопротивлялся, кто-то пытался бежать, но через пять минут всё было кончено. Все, кто пришёл с Хуан Цзяци, были захвачены.

— Командир, всего захвачено семь врагов, изъято три пистолета и четыре ножа!

— Возвращаемся!

— Есть, командир!

<http://bllate.org/book/16666/1528310>